

**ПРОБЛЕМА ВЫДЕЛЕНИЯ ЕДИНИЦ ИНТЕРАКЦИИ
КАК ФОРМАЛЬНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО ЕДИНСТВА**

Стаття присвячена аналізу відмінностей у підходах шкіл дискурс-аналізу до усвідомлення інтеракції, обґрунтуванню секвенцій, ад'яцентних пар, одиниць повідомлення, структур партисипації, інтеракційних юнітів як формально-змістовних складових інтеракції.

Ключові слова: інтеракція, секвенція, ад'яцентна пара, одиниця повідомлення, структура партисипації, інтеракційний юніт.

Статья посвящена анализу отличий в подходах школ дискурс-анализа в понимании интеракции, обоснованию секвенций, адъяцентных пар, единиц сообщения, структур партисипации, интеракционных юнитов как формально-содержательных компонентов интеракции.

Ключевые слова: интеракция, секвенция, адъяцентная пара, единица сообщения, структура партисипации, интеракционный юнит.

The article deals with analysis of different approaches of the discourse researches in understanding the interaction while substantiating the sequences, adjacency pairs, message unit, participation structures and interactional units as the formal and substantial constituents of an interaction.

Key words: interaction, sequence, adjacency pair, message unit, participation structure, interactional unit.

Актуальною і перспективною в практичному і теоретико-методологічному плані проблемою сучасного дискурсивно орієнтованого підходу в мовознавстві являється вивчення інтеракції [1- 11] і визначення організуючих її формально-содержательних структур [2; 4; 5; 7-9; 11]. Обозначений ракурс дослідження дискурсивної інтеракції залишається одним з найменше розроблених в українській лінгвістиці. Виходячи з цього, метою статті являється аналіз найменших одиниць спільної мовної і соціальної діяльності інтрактантів, включаючої дію і реакцію на неї іншого учасника,

Общепринятым в дискурсологии является понимание интеракции как значения, которое совместно конструируется участниками, а единиц интеракции – как актов такого «скоординированного сотворчества». Вопрос различий в понимании единиц интеракции – это, прежде всего, вопрос учета или отрицания связи интеракции с целостным речевым событием / ситуацией, то есть понимание интеракции как ситуативного или локального феномена. Так, если интеракция рассматривается локально, на микроуровне, вне зависимости от дискурсивных макроструктур, то при вычленении ее единиц также не учитываются макродискурсивные факторы интерактивного взаимодействия. Примером такого подхода может служить разговорный анализ (внесший наибольший вклад в

описание интерактивных структур) [5; 10; 11], который рассматривает интеракцию отдельно от специфики определяемого речевого события, фокусируясь на потенциально универсальных, «базисных» (underlying) моделях и регулярностях. В то же время, этнография речи, интеракционная социолингвистика, критический дискурс-анализ [4; 6; 7; 8; 9] и другие направления, рассматривающие речевое событие как единицу «измерения» интеракции, учитывают при выявлении ее структур ситуативную интерпретацию, варьирование компонентов интеракции в зависимости от типа ситуации или события.

Важно отметить, что, независимо от различий в понимании единиц интеракции, единым является понимание того, что любая типология должна выстраиваться на основе их *адекватности как единиц «для участников»* [11], то есть исходя из анализа интеракционного поведения участников, а не предварительной дефиниции события. Другими словами, выявление организационной структуры интеракции осуществляется на основе эмпирического конверсационно-аналитического подхода. Проблема исследователей – выявить и интерпретировать единицы интеракции, основываясь на тех же самых данных, которые используют участники события

Основным критерием при определении интеракционных структур является специфика интеракционного значения и средств его выражения. Так, выделяемые структуры могут основываться либо на «пропозициональной», эксплицитной, лексикализованной информации (конверсационный анализ), или на «выводном» знании, имплицитной информации, различных знаках контекстуализации, устанавливающих ассоциации между знаком и контекстом (этнография речи, интеракционная социолингвистика и др.).

Наибольшее распространение и признание в дискурсологии получила методика исследования интеракции посредством таких организующих ее компонентов, как коммуникативный ход, секвенция, адъцентная пара. В свою очередь, коммуникативные ходы строятся из конструирующих их единиц (turn construction units), включающих отдельные слова, фразы или предложения, которые связаны вместе для выполнения «интеракционной работы». Размер хода – количество «пошагово» встроенных единиц, зависит от того действия, для которого предназначен ход, то есть определяется *деятельностным* потенциалом таких единиц для участников [5: 83]. Так, «Привет» может быть как формой приветствия, так и выражением удивления («Привет, и что же это такое?»); «Ты можешь к нам присоединиться» – как ход-предложение и «Ты можешь» (с ударением на втором слове) – как форма ободрения, призыв попробовать свои силы в чем-либо.

По своей природе *речевой ход* является интерактивным феноменом, так как интерпретирует речевое действие предшествовавшего участника и, одновременно, задает проект последующего речевого действия и т.д. Вместе с тем, речевой ход не может рассматриваться как минимальная единица интеракции, поскольку он произведен одним участником, а интеракция предполагает ситуацию с *ролевой структурой*, то есть, по меньшей мере, двух субъектов. Для конверсационного анализа речевой ход является скорее минимальной единицей конверсационного значения.

Помимо речевых ходов, в дискурсологии предпринимаются попытки выделить другие наименьшие единицы конверсационного значения, в частности, *единицу сообщения* (message unit). Границы таких единиц выявляются на основе анализа использованных участниками интеракции сигналов контекстуализации, включая паузы, модели ударения, интонации, смены «полноты» и скорости речи и т.д. [2: ; 8: 229–252]. Единицы

сообщения отличаются от высказываний и речевых ходов. Если высказывания должны определяться, вероятнее всего, с точки зрения иллокуции, то единицы сообщения – с точки зрения перлокуции (перспективы адресата). Речевой ход, в отличие от единицы сообщения, всегда характеризуется сменой говорящего и, во-вторых, может включать несколько сообщений.

Конверсационные ходы связаны друг с другом «в систематически организованные модели секвенций ходов» [5: 89], наиболее характерной разновидностью которых являются адъацентные пары: парные последовательные действия участников разговора, которые «соединены» друг с другом единственно возможным образом. Являясь минимальным пространством осуществления скоординированных речевых действий участников, секвенция (адъацентная пара) служит в конверсационном анализе основной единицей интеракции.

Несмотря на положение конверсационного анализа о необходимости рассмотрения *единиц интеракции* как того, что релевантно для коммуникантов в определенный конверсационный момент и не может иметь заранее заданную дефиницию, поскольку конструируется участниками «внутри» границ, специфика, набор, формально-содержательное варьирование единиц интеракции (во всяком случае, в институциональной речи) все же доказывает четкую зависимость всех этих характеристик от типа ситуации, в которую вовлечены интерактанты.

Стремлением адаптировать методику конверсационного анализа к особенностям типа ситуации, определяющей специфику интеракции и ее структурные компоненты, продиктовано введение и обоснование исследователями таких единиц интеракции, как *структуры участия / партисипации* (participation structures). Такие структуры выделяются на основе методики «взятия речевого хода» и определяются как «разделяемые» участниками ожидания в отношении моделей протоколов речевых ходов *с учетом определенного типа ситуации или события* [4: 28]. При этом подчеркивается двусторонняя связь между структурами участия и макродискурсивными категориями: природа ситуации частично определяет структуры участия / партисипации, которые, в свою очередь, воздействуют на события и социальные институты, в которых такие единицы имеет место [4: 29].

Проанализирует структуры участия / партисипации на примере речевого события «урок» [4: 31].

*Teacher Question or
Initiation (Вопрос учителя
или инициация)*

01 *Ms. Wilson: we're talking about 1865
(Мы говорим о 1865 году)*

02 *Ms. Wilson: And we're talking about a period a
slavery was still instituted?
(И мы говорим о периоде, когда рабство все еще
было узаконено?)*

*Student Response (Ответ
студентов)*

03 *Students: Yes.
(Да)*

<i>Teacher Question or Initiation (Вопрос учителя или инициация)</i>	04	<i>Ms. Wilson: Was slavery still instituted? (рабство все еще было узаконено?)</i>
<i>Student Response (Ответ студентов)</i>	05	<i>Students: Yes. (Да)</i>
<i>Teacher Evaluation or Feedback (оценка учителя или его ответная реакция)</i>		<i>[Вывод о том, что ответ в 05 одобрен учителем, осуществляется на основании его перехода к следующему вопросу]</i>
<i>Teacher Question or Initiation (Вопрос учителя или инициация)</i>	06	<i>Ms. Wilson: Were blacks allowed the same type of education as whites? (Черным было дозволено получать такое же образование, как белым?)</i>
<i>Student Response (Ответ студентов)</i>	07	<i>Students: No (Нет)</i>
	08	<i>Teresa: No (Нет)</i>
	09	<i>Teresa: That's why (и поэтому)</i>
	13	<i>Ms. Wilson: OK (OK)</i>
<i>Teacher Evaluation or Feedback (оценка учителя или его ответная реакция)</i>		
<i>Teacher Question or Initiation (Вопрос учителя или инициация)</i>	14	<i>Ms. Wilson: So if we know that slavery was still instituted (Итак, если мы знаем, что рабство все еще было узаконено)</i>
	15	<i>Ms. Wilson: If we know that African-Americans were not afforded the same education as other people (Если мы знаем, что афро-американцам не было предоставлено такое же образование, как другим людям)</i>
	17	<i>Ms. Wilson: They never had the opportunity to get an education (У них никогда не было возможности получить образование)</i>
<i>Student Response (Ответ студентов)</i>	21	<i>Teresa: They didn't have the opportunity (Они не имели возможности)</i>
<i>Teacher evaluation or feedback (оценка учителя или его ответная реакция)</i>	22	<i>Ms. Wilson: They didn't have the opportunity (muted as if to herself) (Они не имели возможности (приглушенно, как будто про себя))</i>

В приведенном примере секвенция, организующая интеракцию «учитель -ученики», представляет такую типичную модель смены ролей / взятия речевого хода, как: I-R-E (Initiation / Response / Evaluation). Исходная структура модели может быть представлена следующим образом: а) Вопрос учителя или инициация / введение (Initiation); б) Ответ / реакция студентов (Response); в) Оценка учителя (Evaluation) или обратная связь (Feedback). Как показывает пример, каждый компонент модели секвенции I-R-E может осуществляться различными способами. Так, модель не обязательно должна инициироваться вопросом учителя (строка 17). Оценка или обратная связь может быть имплицирована повторением речевого хода интерактанта (строка 22 «У них не было такой воз-

возможности»). Студенты могут прерывать друг друга, отвечать хором, не вовремя вступать и т.д. Тем не менее, природа разговора, его «структуры участия» понятны как для учителя, так и для учеников. Это позволяет говорить о том, что «структура участия» является «интерпретативным фреймом», который направляет участников интеракции и «позволяет интерпретировать происходящее» [4: 29].

Помимо секвенций и структур участия / партисипации (как разновидности секвенций, «ориентированной» на целостное речевое событие), в зарубежной дискурсологии выделяется также такая единица организации интеракции, как *интеракционный юнит*

Интеракционные юниты (interactional units) рассматриваются как «наименьшая единица совместной социальной деятельности», включающая действие и реакцию на него другого участника [4: 26]. На более широком уровне такие структуры формируют фазы события или само событие. В отличие от секвенций и структур участия, которые конституируются речевыми ходами, интеракционные юниты определяются как «совокупность конверсационно связанных *единиц сообщения*». Выше указывалось, что единицы сообщения отличаются от речевых ходов и выделяются на основе анализа использованных участниками интеракции *сигналов контекстуализации*. Аналогичным образом, «то, какие именно единицы сообщения связываются между собой, формируя интеракционный юнит, зависит от рассмотрения не только вербальных аспектов сообщения, но и сигналов контекстуализации» [7: 200]. Соответственно, при выделении интеракционных юнитов особое значение имеют не столько упорядоченности речевых ходов, сколько просодические средства и другие непрямые средства «контекстуализации», связанные с интерпретативными процессами в ходе интеракции, с ситуативной интерпретацией. Методологической основой при выделении юнитов является теория сигналов контекстуализации, ориентированная на анализ «целевых» интеракций (goal-oriented interactions) [8-9].

Таким образом, материал статьи позволил прийти к таким основным выводам.

Различные подходы к определению единиц интеракции и методика их выделения зависят от понимания интеракции как локального феномена, не «встроенного» в дискурсивный процесс, или как ситуативного явления, частично заданного характеристиками дискурса как целостной коммуникативной ситуации. Не менее важным моментом для разграничения единиц интеракции является ориентация исследователей на эксплицитные средства взаимодействия участников или на знаки контекстуализации.

В качестве основных интеракционных структур различными дискурсивными направлениями выделяются секвенции, структуры участия / партисипации и интеракционные юниты.

Секвенции отличаются наибольшей типичностью, универсальностью и предсказуемостью в том смысле, что опираются на ситуативное использование категорий носителями языка, принадлежащими к одной культуре. Категории связаны с категориально обусловленными действиями и характеристиками, что предопределяет конвенциональные ожидания участников интеракции относительно «нормального» поведения – предсказуемых ролей и коммуникативных шагов в секвенциях.

Структуры участия также предсказуемы, но в другом смысле – как часть институционального дискурса или любой другой типичной речевой ситуации. Структуры участия / партисипации предполагает наличие у участников интеракции общего «интерпрета-

тивного фрейма» о типе дискурса, в который они вовлечены, а также об ограничениях, которые этот дискурс накладывает на локальные интеракции.

Перспективным направлением дальнейшего анализа представляется нам исследование формально-содержательных единиц интеракции в различных дискурсивных типах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бацевич Ф. С. Основи комунікативної лінгвістики / Ф.С. Бацевич / Підручник. – К.: Видавничий центр «Академія», 2004. – 344 с.
2. Кравченко Н.К. Практическая дискурсология: школы, методы, методики современного дискурс-анализа / Н.К. Кравченко / Практическое пособие. – Луцк: Волиньполіграф, 2012. – 251 с.
3. Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія / О.О. Селіванова. – Полтава: Довкілля-К, 2006. – 716 с.
4. Bloome D. Discourse Analysis and the Study of Classroom Language and Literacy Events – A Microethnographic Perspective / David Bloome, Stephanie Power Carter, Beth Morton Christian, Sheila Otto, Nora Shuart-Faris. – London: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2005. – 263 p.
5. Drew Paul. Conversation analysis / P. Drew // Handbook of language and social interaction / Edited by Kristine L. Fitch and Robert E. Sanders. — Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2005. — P. 71–102.
6. Fairclough N. Critical discourse analysis / N. Fairclough, R. Wodak / T. A. van Dijk (Ed.) // Discourse as social interaction. — London: Sage. — 1997. — Vol.1. — P. 258–284.
7. Green J. L. Ethnography and language in educational settings / Judith L Green, Cynthia Wallat. – New Jersey: ABLEX Pub. Co., 1981. – 356 p.
8. Gumperz J. J. Contextualization and understanding / J. J. Gumperz // ed. by A. Duranti and C. Goodwin // Rethinking Context: Language as an Interactive Phenomenon. — Cambridge: Cambridge University Press, 1992. — P. 229–252.
9. Gumperz J. Interactional Sociolinguistics: A Personal Perspective / John Gumperz. — Режим доступа: // <http://www.blackwellreference.com>. —2003.
10. Sacks H. Lectures on Conversation / H. Sacks / ed. by G. Jefferson, E.A. Schegloff. — Oxford: Wiley–Blackwell, 1992. —Vol.1, 2. —1520 p.
11. Schegloff E.A. Turn organization: One intersection of grammar and interaction / Emanuel A. Schegloff / E. Ochs, E. A. Schegloff and S. Thompson (eds.) // Interaction and Grammar. — Cambridge: Cambridge University Press, 1996. — P. 52–133.